

Снежана Михайловна Ситяева

Амурский гуманитарно-педагогический государственный университет, г. Комсомольск-на-Амуре, Россия, snejana-reg27@yandex.ru

Светлана Владимировна Яремчук

Амурский гуманитарно-педагогический государственный университет, г. Комсомольск-на-Амуре, Россия, svj@rambler.ru

ВОСПРИЯТИЕ СИТУАЦИИ БУЛЛИНГА ПЕДАГОГАМИ С РАЗНЫМ УРОВНЕМ КОНФЛИКТООУСТОЙЧИВОСТИ¹

Аннотация. В статье представлены результаты эмпирического исследования, направленного на сравнение представлений о буллинге (о его формах, причинах и частоте распространения) у педагогов с разным уровнем конфликтостойчивости. Обобщены данные, полученные на основе опроса 1 785 педагогов Хабаровского края. Результаты исследования показывают, что педагоги с низким уровнем конфликтостойчивости реже замечают проявления буллинга, реже распознают буллинговые процессы и реже вмешиваются в ситуацию буллинга; педагоги с высоким уровнем конфликтостойчивости реже сталкиваются с жесткими формами буллинга, осуществляя им противодействие. *Ключевые слова:* буллинг; конфликтостойчивость; конфликтность; педагоги; образование.

Snezhana M. Sityaeva

Amur State University of Humanities and Pedagogy, Komsomolsk-on-Amur, Russia, snejana-reg27@yandex.ru

Svetlana V. Yaremtchuk

Amur State University of Humanities and Pedagogy, Komsomolsk-on-Amur, Russia, svj@rambler.ru

REPRESENTATION OF BULLYING BY TEACHERS WITH DIFFERENT LEVELS OF CONFLICT RESILIENCE

Abstract. The article presents the results of the empirical study aimed at comparing teachers' representations of bullying (forms, causes, frequency) among those with different levels of conflict resilience. The data was obtained as a result of a survey of 1,785 teachers in the Khabarovsk Territory. The research results indicated that teachers with low levels of conflict resilience are less likely to notice manifestations of bullying, recognized bullying processes, and intervene in bullying situations. In contrast, teachers with high levels of conflict resilience encounter severe forms of bullying less frequently and are more effective in counteracting them.

Keywords: bullying; conflict resilience; conflict; teachers; education.

Результаты мониторинга PISA 2018 свидетельствуют о том, что 37 % учащихся 15-летнего возраста в России подвергались буллингу несколько раз за прошедший месяц. По данным Т. В. Голиковой [1], о различных видах агрессии и травли в школьной среде сообщают более 50 % опрошиваемых подростков.

Роль школьного учителя в профилактике и преодолении буллинга, по мнению многих исследователей, является ключевой [2; 3; 4; 5]. Профилактическая роль состоит в создании учителем благоприятного психологического климата, который во многом определяет частоту и динамику буллинга [3; 6]. В тех школах, где педагоги проявляют доброжелательность и осуществляют контроль, частота буллинга меньше [7].

Именно учитель может заметить проявление буллинга в группе детей и вмешаться в происходящее.

Обнаружено, что педагоги, которые проявляют активность в ситуации буллинга (групповое обсуждение, мягкие дисциплинарные меры), положительно влияют также и на поведение учеников, находящихся в роли наблюдателей, повышая тем самым вероятность их вмешательства (переход в роль защитника) [8]. Если учитель вмешивается на ранних стадиях буллинга, это способствует его прекращению, а если на поздних, то это усугубляет ситуацию и приводит к мести со стороны агрессоров [9].

Для того чтобы осуществить вмешательство на ранних стадиях буллинга, учителю необходимо уметь его распознавать. В случае если педагог адекватно оценивает проявления буллинга и осознает его серьезность, он в большей степени склонен вмешаться в ситуацию [10]. В ряде работ указывается, что учителя недооценивают количество учеников, подвергающихся буллингу [11],

¹ Исследование выполнено в рамках реализации государственного задания на проведение фундаментального научного исследования по теме «Профилактика конфликтов в образовательной среде с использованием медиативных технологий» (Дополнительное соглашение к Соглашению о предоставлении субсидии федеральному бюджету или автономному учреждению на финансовое обеспечение выполнения государственного задания на оказание государственных услуг (выполнение работ) № 073-03-2024-045/4 от 27 августа 2024 г.).

а также имеют неполное о нем представление (в частности, не могут объяснить различия между буллингом и дракой [12]), поэтому их вмешательство или неэффективно, или отсутствует в принципе, что способствует усилению травли [10].

Выявлено, что педагоги относят к буллингу прямые проявления: физическую и вербальную агрессию (побои, сталкивания, обзывательства и др.), при этом склонны не относить к проявлениям буллинга социальную изоляцию [10; 13].

Исследование стратегий поведения российских учителей в ситуации буллинга показывает, что в основном они занимают позицию активного наблюдателя: довольно точно представляют себе буллинг, понимают причины, по которым он возникает, но их реальные попытки вмешательства редки и малоэффективны [2; 13].

О'Brien с соавторами [14] на основе анализа эмпирических исследований выделил три группы факторов, влияющих на вмешательство учителей в ситуации буллинга. К *личностным факторам*, способствующим активному вмешательству в ситуации буллинга, относятся: умение учителя распознавать случаи издевательств; большой преподавательский опыт; настроенность на учеников, позволяющая определить, кто является кем в сценарии буллинга; негативная установка на проявления буллинга среди мальчиков (такие учителя не считают это вариантом их нормального развития); высокий уровень самооффективности как самооценка способности управлять ситуациями, в данном случае справляться с ситуациями издевательств; высокий уровень эмпатии. К *факторам среды* относятся: наличие свободного времени; низкий уровень профессионального стресса; поддержка администрации и благоприятный психологический климат в организации; наличие четкой политики в образовательной организации в ситуации буллинга. К *факторам обучения* относятся: наличие специализированной подготовки в процессе профессионального обучения, направленной на умение распознавать ситуацию буллинга и эффективно действовать в этом случае; добровольность освоения программы учителями при повышении квалификации; ориентация при обучении на овладение практическими приемами вмешательства; развитие в ходе обучения самооффективности педагога (формирование уверенности в том, что он сможет справиться с ситуацией буллинга); учет принципов обучения взрослых (учет собственных взглядов учителей на буллинг и вмешательство, наличие выбора деятельности,

обучение в безопасной учебной среде, поощряющей и конструктивной, наличие обратной связи).

Большая часть исследований, посвященных изучению предикторов восприятия педагогами буллинга, фокусируется на характеристиках учащихся, вовлеченных в этот процесс, и крайне мало исследований посвящено тому, какие индивидуальные и личностные особенности самого учителя оказывают на это влияние. Так, обнаружено, что на восприятие буллинга влияет пол педагога: женщины рассматривают буллинг как более серьезную проблему, чем мужчины [15]. В исследованиях А. А. Крыловой [16] и О. А. Асмаховской [17] показано влияние прошлого опыта педагогов как участников буллинга в той или иной позиции.

Вместе с тем представляет интерес взаимосвязь образа ситуации буллинга и конфликтоустойчивости педагога, которую включают в структуру конфликтологической культуры современного педагога [18]. Под конфликтоустойчивостью понимают способность противостоять воздействию конфликтогенных факторов, способность педагога бесконфликтно и адекватно решать проблемы педагогических отношений [19]. Предполагается, что конфликтоустойчивость связана со сложившимися стереотипами реагирования, адекватными представлениями об окружающей действительности и партнерах по взаимодействию [18], способна обеспечить продуктивную деятельность по разрешению противоречий, возникающих в образовательной системе между участниками образовательных отношений [20]. Однако необходимы эмпирические исследования, подтверждающие или опровергающие эти тезисы, что особенно важно в контексте управления ситуацией буллинга.

В связи с этим целью нашего исследования стало выявление образа ситуации буллинга у педагогов с разным уровнем конфликтоустойчивости. В исследовании участвовали 1 785 педагогов общеобразовательных и средних профессиональных учреждений Хабаровского края от 19 до 77 лет (средний возраст 42,8 года), 1 661 женщина и 124 мужчины, заполнявших онлайн-форму.

Изучение восприятия ситуации буллинга педагогами осуществлялось с помощью опросника «Ситуация буллинга в школе» В.Р. Петросянц [21], включающего вопросы о частоте буллинга («Как часто вы наблюдали ситуацию буллинга среди учеников?»), формах («Какие формы буллинга Вы наблюдали среди учеников?») и причинах буллинга («Какие причины буллинга в отношении ученика, по Вашему мнению, встречаются чаще?»), а так-

же действий педагогов («Опишите ваши действия во время буллинга в отношении ученика(ов)?»). Использование данной методики, с одной стороны, позволило обнаружить представления педагогов, касающиеся разных аспектов буллинга, с другой – сопоставить получаемые нами данные с данными В. Р. Петросянц, полученными в 2011 году, и обнаружить изменения, произошедшие за этот период.

Для изучения конфликтоустойчивости использовалась методика определения уровня конфликтоустойчивости [22], включающая десять полярных суждений, оцениваемых по 5-балльной шкале. Методика позволяет выделить четыре уровня конфликтоустойчивости: 1) очень низкий, свойственный конфликтным людям; 2) низкий уровень, указывающий на выраженную конфликтность; 3) средний, отражающий ориентацию человека на компромисс и стремление избегать конфликта; 4) высокий уровень. Педагоги с очень низким уровнем конфликтоустойчивости стремятся к спору, не склонны уступать противнику, не принимают иных мнений, допускают во время конфликта нарушение тактичности, считают, что в споре нужно проявить сильный характер и что спор необходим для разрешения конфликта. Педагоги с высоким уровнем конфликтоустойчивости стараются уклониться от спора, относятся к конкуренту без предвзятости, прислушиваются к его мнению, не поддаются на провокации, склонны идти на компромисс, выдерживают корректный тон в споре, считают, что в споре не надо демонстрировать свои эмоции. Педагоги с низким и средним уровнями конфликтоустойчивости занимают промежуточное положение между крайними типами.

По данным этой методики, выборка была разделена на 4 группы, которые сопоставлялись друг с другом с помощью критерия углового преобразования Фишера (ϕ^*).

Результаты и обсуждение

Результаты нашего исследования показывают, что большинство педагогов обнаруживают буллинг среди учеников достаточно редко: 60,2 % опрошенных указали, что наблюдали ситуацию буллинга один или два раза за свою практику, а 17,9 % никогда не становились свидетелями буллинга (табл. 1). Только пятая часть педагогов отметила, что видят проявления буллинга чаще: 10,3 % – раз в месяц, 6,6 % – раз в неделю и 5,1 % – практически каждый день. Эти данные согласуются с данными, полученными А. А. Бочавер с

соавторами [3], которые проводили исследование на выборке педагогов разных регионов России. По их данным, 56,7 % педагогов сталкивались с буллингом раз в год или реже, 24 % – раз в четверть, 8,2 % – каждый месяц, 5,6 % – каждую неделю и 5,3 % – ежедневно. Вместе с тем исследование, проведенное В. Р. Петросянц [21] в 2011 году, показывало иную картину: по ее данным, ни один из педагогов, участвовавших в исследовании, не наблюдал буллинг чаще, чем раз в неделю. В два раза больше педагогов, чем в настоящее время, никогда не становились свидетелями буллинга (37,5 %). Таким образом, в настоящее время педагоги чаще становятся свидетелями буллинга, чем это было десятилетие назад. Это может быть связано с разными факторами: как с реальным усилением частоты буллинга, так и способностью современных педагогов распознавать разные формы буллинга.

Это отражается и в том, что на первое место среди наблюдаемых форм буллинга в обследованной нами выборке вышли «насмешки» (84,8 % педагогов); с большим отрывом от них идут «сплетни и интриги» (35,9 %), порча личных вещей (20,7 %), «притеснения» (17,8 %) и «унижение» (17,1 %), «изоляция» (13,0 %), «угрозы (запугивания)» (12,9 %), «сталкивание с лестницы, подножки» (7,3 %), «побои» (6,7 %), «вымогательство денег и других предметов» (5,5 %), «целеустремленное разрушение чужой собственности» (2,7 %), «поведение или жесты сексуального характера» (2,1 %). Таким образом, в отличие от довольно часто обнаруживаемого в исследованиях фокуса педагогов на физических формах насилия (побои, сталкивание с лестницы, притеснение), наше исследование показывает смещение внимания педагогов на более мягкие формы косвенного буллинга (насмешки, сплетни и интриги), что может объяснять увеличение частоты его наблюдения педагогами.

В качестве причин буллинга педагогами чаще всего отмечалась конфликтность ученика (59,9 %). Каждый третий педагог считает причинами буллинга внешность ученика (31,2 %), распространение сплетен (29,3 %) и социальный статус ученика (28,6 %). Наиболее редким выбором оказалось игнорирование других учеников (18,5 %). Эти данные также показывают смещение в представлениях о буллинге педагогов по сравнению с исследованиями В. Р. Петросянц 2011 года [21]: с особенностей внешности, которые 75 % педагогов считали достаточным основанием для буллинга, и социального статуса ученика (59,37 %) – на кон-

фликтную позицию учащегося. Таким образом, в представлениях современных педагогов причины буллинга стали более управляемыми для его

участников: в отличие от внешности и социального статуса, поведение в конфликте как жертвы, так и обидчика является более гибкой переменной.

Таблица 1

Представления педагогов о ситуации буллинга в школе, в %

Варианты ответов	2023 г.	2011 г.
Как часто Вы наблюдали ситуацию буллинга среди учеников?		
Никогда не наблюдал(а)	17,9	37,5
Один или два раза	60,2	56,25
Раз в месяц	10,3	6,25
Раз в неделю	6,6	–
Каждый день или почти каждый день	5,1	–
Какие формы буллинга Вы наблюдали среди учеников?		
Унижение	17,1	34,37
Сплетни и интриги	35,9	46,87
Угрозы (запугивания)	12,9	25
Изолирование	13,0	21,87
Побои	6,7	53,12
Сталкивание с лестницы, подножки	7,3	
Притеснения	17,8	
Насмешки	84,8	
Порча личных вещей	20,7	
Вымогательство денег и других предметов	5,5	28,12
Целеустремленное разрушение чужой собственности	2,7	
Поведение или жесты сексуального характера	2,1	
Какие причины буллинга в отношении ученика, по Вашему мнению, встречаются чаще?		
Конфликтность ученика	59,9	40,62
Особенности внешности	31,2	75
Распространение сплетен о других	29,4	21,87
Социальный статус	28,6	59,37
Игнорирование других учеников	18,5	40
Опишите Ваши действия во время буллинга в отношении ученика(ов)?		
Никогда не вмешиваюсь («сами разберутся»)	1,8	53,12
Вмешиваюсь, время от времени	32,5	40,62
Часто вмешиваюсь	65,7	6,25

Наиболее существенные изменения за последнее десятилетие произошли в действиях, предпринимаемых педагогами в ситуации буллинга: если в 2011 году большая часть педагогов (53,12 %) не вмешивалась в ситуацию, то в настоящее время 65,7 % педагогов считают, что вмешиваются в нее часто.

Что касается конфликтоустойчивости педагогов, то распределение оказывается в пользу среднего (53,3 %) и высокого (38,2 %) уровней конфликтоустойчивости. Это согласуется с результатами, полученными в наших прошлых исследованиях [23], однако не совпадает с исследованием

А. М. Калашниковой [24], в котором распределение показателей было в пользу низких (40 %) и средних (42 %) значений. В нашем исследовании процент педагогов, имеющих низкий (6,7 %) и очень низкий (1,8 %) уровни конфликтоустойчивости, свидетельствующие о выраженной конфликтности, сравнительно невысок, большинство испытуемых демонстрируют ориентацию на компромисс и стремление избегать конфликта.

Вместе с тем большой объем выборки позволил разделить педагогов на 4 группы по конфликтоустойчивости (табл. 2).

Таблица 2

Соотношение разных уровней конфликтоустойчивости в исследуемой выборке педагогов (n = 1785)

Уровни конфликтоустойчивости	Количество педагогов	
	абс.	%
Очень низкий	33	1,8
Низкий	119	6,7
Средний	951	53,3
Высокий	682	38,2

Сравнительный анализ педагогов с разным уровнем конфликтоустойчивости с помощью критерия Фишера позволил обнаружить достоверные различия в оценке педагогами частоты буллинга, стратегиях поведения, наблюдаемых форм буллинга и его причин.

Было выявлено, что педагоги, имеющие очень низкий уровень конфликтоустойчивости достоверно чаще (на уровне значимости $p \leq 0,01$), чем педагоги других групп, сообщают о том, что они никогда не наблюдали проявление буллинга, доля таких педагогов составила 51,5 %. В свою очередь, процент педагогов, никогда не наблюдавших буллинг в других группах (с низким, средним и высоким уровнями конфликтоустойчивости), составил всего от 15 до 23 % (табл. 3). Педагоги с очень низким уровнем

конфликтоустойчивости также значительно реже, чем представители других групп, наблюдали буллинг с частотой 1 или 2 раза. Это свидетельствует о том, что уровень конфликтоустойчивости связан с умением педагогов распознавать проявления буллинга: более конфликтные педагоги склонны его не замечать.

Различия также были нами обнаружены и в стратегиях поведения педагогов с разным уровнем конфликтоустойчивости. Педагоги с очень низким уровнем конфликтоустойчивости достоверно чаще (на уровне значимости $p \leq 0,05$), чем педагоги со средним и высоким, не вмешиваются в ситуацию наблюдаемого ими буллинга, доля таких педагогов оказалась 9,1 %, по сравнению с 1,5 % педагогов со средним уровнем конфликтоустойчивости и 1,8 % – с высоким.

Таблица 3

Оценка частоты буллинга и стратегии поведения педагогов с разным уровнем конфликтоустойчивости

Варианты ответов	Уровень конфликтоустойчивости				Сравнительный анализ различий между группами с помощью критерия Фишера						
	1 – очень низкий	2 – низкий	3 – средний	4 – высокий	1 и 2	1 и 3	1 и 4	2 и 3	2 и 4	3 и 4	
Оценка частоты буллинга, %											
Никогда не наблюдал	51,5	22,7	15,1	19,4	3,1**	4,5**	3,9**	2,0*	0,82	2,2*	
Один или два раза	39,4	59,7	61,0	60,1	2,1*	2,5**	2,3**	0,3	0,1	0,4	
Раз в месяц	3,0	9,2	11,3	9,4	1,4	1,9*	1,5	0,7	0,1	1,2	
Раз в неделю	3,0	5,9	7,2	6,0	0,7	1,1	0,8	0,5	0,1	0,9	
Каждый день или почти каждый день	3,0	2,5	5,5	5,1	0,2	0,7	0,6	1,6	1,4	0,3	
Стратегии поведения в ситуации наблюдаемого буллинга, %											
Никогда не вмешиваюсь	9,1	3,4	1,5	1,8	1,2	2,1*	1,9*	1,3	1,0	0,5	
Вмешиваюсь время от времени	33,3	31,9	32,5	32,6	0,2	0,1	0,09	0,1	0,1	0,0	
Часто вмешиваюсь	57,6	64,7	66,0	65,7	0,7	0,98	0,94	0,3	0,2	0,2	

* различия значимы для $p \leq 0,05$, ** различия значимы для $p \leq 0,01$.

Сравнение наблюдаемых форм буллинга педагогами с разным уровнем конфликтоустойчивости (табл. 4) позволило выявить, что педагоги с очень низким уровнем конфликтоустойчивости значительно реже, чем педагоги других групп, наблюдали такие формы буллинга, как насмешки ($p \leq 0,01$) и унижение ($p \leq 0,05$). В группе с очень низким уровнем

конфликтоустойчивости педагоги наблюдали насмешки всего в 63,6 % случаев, а унижение в 6,1 %, по сравнению с другими группами педагогов, наблюдавших насмешки в 84–85 % случаев, а унижение в 16–18 % (табл. 4). Полученные результаты можно объяснить тем, что педагоги, характеризующиеся высокой конфликтностью, могут путать

насмешки и шутки со стороны одних учеников к другим, не понимая негативный подтекст высказываний; в меньшей степени способны распознать

поведение, результатом которого становится падение чувства собственного достоинства ученика или его достоинства в глазах других людей.

Таблица 4

Наблюдаемые формы буллинга и представления о причинах буллинга педагогами с разным уровнем конфликтоустойчивости

Варианты ответов	Уровень конфликтоустойчивости				Сравнительный анализ различий между группами с помощью критерия Фишера					
	1 – очень низкий	2 – низкий	3 – средний	4 – высокий	1 и 2	1 и 3	1 и 4	2 и 3	2 и 4	3 и 4
Наблюдаемые формы буллинга, %										
Насмешки	63,6	84,0	85,4	85,0	2,4**	2,9**	2,8**	0,4	0,3	0,2
Притеснения	9,1	20,2	18,3	17,2	1,6	1,5	1,4	0,5	0,8	0,6
Сталкивание с лестницы, подножки	15,2	8,4	8,2	5,4	1,1	1,2	1,8*	0,08	1,19	2,2*
Побои	6,1	9,2	8,2	4,3	0,6	0,5	0,5	0,4	2,0*	3,4**
Сплетни и интриги	30,3	35,3	36,6	35,2	0,5	0,8	0,6	0,3	0,0	0,6
Угрозы (запугивания)	12,1	15,1	12,8	12,6	0,4	0,1	0,1	0,7	0,7	0,1
Вымогательство денег и других предметов	3,0	7,6	6,4	4,0	1,1	0,9	0,3	0,5	1,6	2,2*
Целеустремленное разрушение чужой собственности	6,1	3,4	3,6	1,2	0,7	0,7	1,6	0,1	1,5	3,3**
Изолирование	12,1	15,1	13,7	11,7	0,5	0,3	0,1	0,4	1,0	1,2
Поведение или жесты сексуального характера	3,0	2,5	2,2	1,9	0,2	0,3	0,4	0,2	0,4	0,4
Унижение	6,1	16,0	16,8	18,3	1,7*	2,0*	2,2*	0,2	0,6	0,8
Причины буллинга, %										
Конфликтность ученика	57,6	58,0	59,3	61,3	0,04	0,2	0,4	0,3	0,7	0,8
Особенности внешности	21,2	33,6	32,2	29,9	1,42	1,4	1,1	0,3	0,8	1,0
Социальный статус	21,2	30,3	29,1	28,0	1,05	1,0	0,9	0,3	0,5	0,5
Распространение сплетен о других	21,2	31,1	28,9	30,2	1,15	1,0	1,6	0,5	0,2	0,6
Игнорирование других учеников	21,2	25,2	17,1	19,1	0,48	0,6	0,3	2,0*	1,5	1,0

* различия значимы для $p \leq 0,05$, ** различия значимы для $p \leq 0,01$.

Другая картина складывается в отношении более жестких, преимущественно физических форм буллинга, таких как сталкивание с лестницы, побои, порча вещей, вымогательство. Обнаружены достоверные различия между двумя группами педагогов – со средним и высоким уровнями конфликтоустойчивости. Педагоги, имеющие

высокий уровень конфликтоустойчивости, значительно реже, чем педагоги, имеющие средний уровень, наблюдают такие формы буллинга, как сталкивание с лестницы, подножки ($p \leq 0,05$), побои ($p \leq 0,01$), целеустремленное разрушение чужой собственности ($p \leq 0,01$), вымогательство денег и других предметов ($p \leq 0,05$). Полученные

результаты можно объяснить тем, что педагоги, имеющие высокий уровень конфликтоустойчивости, вероятнее всего, при взаимодействии с учениками используют стратегию «сотрудничество», способствуя тем самым благоприятному психологическому климату, при котором снижается уровень агрессии школьников. Так, известно, что конфликтные отношения в системе «учитель – ученик» связаны с более высокой вероятностью возникновения буллинга [25]. Результаты исследований показывают: если отношения между педагогом и учениками характеризуются низким уровнем конфликтов и высоким уровнем близости, это способствует повышению просоциального поведения и снижению агрессии детей [26].

Существенных различий в объяснении причин буллинга между педагогами исследуемых групп не обнаружено. В целом их представления о том, что основной причиной является конфликтность ученика, совпадают.

В результате проведенного исследования были сформулированы следующие выводы:

1. В представлениях большинства педагогов ситуации буллинга в школе происходят довольно редко и проявляются в мягких формах косвенного буллинга (насмешки, сплетни и интриги). Причинами буллинга педагоги чаще всего считают конфликтность ученика, его поведение в конфликте (как жертвы, так и обидчика). При этом большинство педагогов считают, что достаточно часто вмешиваются в ситуацию буллинга.

2. Сравнение педагогов с разным уровнем конфликтоустойчивости показало, что более конфликтные педагоги чаще склонны не замечать проявления буллинга, реже обращают внимание на насмешки и унижение, в меньшей степени способны распознать поведение, результатом которого становится падение чувства собственного достоинства ученика или его достоинства в глазах других людей, а также реже вмешиваются в ситуацию наблюдаемого ими буллинга.

3. Педагоги, имеющие высокий уровень конфликтоустойчивости, реже наблюдают столкновение с лестницами, подножками, побои, целеустремленное разрушение чужой собственности, вымогательство денег и других предметов, что может объясняться реализацией ими стиля сотрудничества и созданием более благоприятного психологического климата, препятствующего буллинговым процессам.

Полученные данные указывают на возможности снижения буллинга в образовательных учреждениях при условии повышения конфликтоустойчивости педагогов, которая способствует как более эффективному распознаванию ими буллинга, так и реализации профилактических мер и мер противодействия деструктивным процессам взаимодействия среди учеников. Эти данные также могут быть использованы в качестве ориентира при подготовке будущих педагогов в процессе их профессиональной подготовки на разных ступенях образования.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Голикова Т. В., Мухаммед С. С. Решение педагогических задач как средство подготовки учителей к созданию школьной образовательной среды без буллинга // *Известия Балтийской государственной академии рыбопромыслового флота: психолого-педагогические науки*. 2016. № 2 (36). С. 131–138.
2. Бочавер А. А., Жилинская А. В., Хломов К. Д. Школьная травля и позиция учителей // *Социальная психология и общество*. 2015. Т. 6, № 1. С. 103–116.
3. Бочавер А., Горлова Н., Хломов К. Проблема буллинга в контексте образовательной среды: опрос сотрудников школ // *Психологические исследования*. 2021. № 14 (76). URL: <https://doi.org/10.54359/ps.v14i76.138> (дата обращения: 17.08.2024).
4. Стратийчук Е. В., Чиркина Р. В. Позиция учителя в школьном буллинге // *Современная зарубежная психология*. 2019. Т. 8, № 3. С. 45–52.
5. Colpin H., Bauman S., Menesini E. Teachers' responses to bullying: Unravelling their consequences and antecedents // Introduction to the special issue. In *European Journal of Developmental Psychology*. 2021. URL: <https://doi.org/10.1080/17405629.2021.1954903> (date of request: 17.08.2024).
6. Новикова М. А., Реан А. А. Влияние школьного климата на возникновение травли: отечественный и зарубежный опыт исследования // *Вопросы образования*. 2019. № 2. С. 78–97.
7. Волкова И. В. Подростковый буллинг и стиль общения педагога // *Научное мнение*. 2017. № 5. С. 56–63.
8. Burger C., Strohmeier D., Kollerová L. Teachers Can Make a Difference in Bullying: Effects of Teacher Interventions on Students' Adoption of Bully, Victim, Bully-Victim or Defender Roles across Time // *Journal of Youth and Adolescence*. 2022. Vol. 51 (12). URL: <https://doi.org/10.1007/s10964-022-01674-6> (date of request: 17.08.2024).
9. Telling an Adult at School about Bullying: Subsequent Victimization and Internalizing Problems / T. Shaw, M. A. Campbell, J. Eastham, K. C. Runions, C. Salmivalli, D. Cross // *Journal of Child and Family Studies*. 2019. Vol. 28 (9). URL: <https://doi.org/10.1007/s10826-019-01507-4> (date of request: 17.08.2024).

10. Campbell M., Whiteford C., Hooijer J. Teachers' and parents' understanding of traditional and cyberbullying // *Journal of School Violence*. 2019. Vol. 18 (3). URL: <https://doi.org/10.1080/15388220.2018.1507826> (date of request: 17.08.2024).
11. A multilevel perspective on the climate of bullying: Discrepancies among students, school staff, and parents / T. E. Waasdorp, E. T. Pas, L. M. O'Brien, C. P. Bradshaw // *Journal of School Violence*. 2011. Vol. 10 (2). URL: <https://doi.org/10.1080/15388220.2010.539164> (date of request: 17.08.2024).
12. Ey L. A., Campbell M. Australian Early Childhood Teachers' Understanding of Bullying // *Journal of Interpersonal Violence*. 2022. Vol. 37 (15–16). URL: <https://doi.org/10.1177/08862605211006355> (date of request: 17.08.2024).
13. Халикова Л. Р. Проблема буллинга в образовательных организациях глазами детей и педагогов // *Вестник практической психологии образования*. 2019. № 3 (3). С. 74–82. URL: <https://doi.org/10.17759/bppe.2019160304> (дата обращения: 17.08.2024).
14. O'Brien S. O., Campbell M., Whiteford C. A. Review of Factors Affecting Teacher Intervention in Peer Bullying Incidents: A Call for More Nuanced Professional Development // *Journal of School Violence*. 2023. Vol. 23 (3). P. 308–318. URL: <https://doi.org/10.1080/15388220.2023.2289117> (date of request: 17.08.2024).
15. Yoon J., Sulkowski M. L., Bauman S. A. Teachers' Responses to Bullying Incidents: Effects of Teacher Characteristics and Contexts // *Journal of School Violence*. 2016. Vol. 15 (1). P. 91–113. URL: <https://doi.org/10.1080/15388220.2014.963592> (date of request: 17.08.2024).
16. Крылова А. А., Крылова Н. Г. К вопросу об изучении особенностей отношения к буллингу педагогов // *Вестник Костромского государственного университета. Сер.: Педагогика. Психология. Социокинетика*. 2019. Т. 25, № 3. С. 37–39. URL: <https://doi.org/10.34216/2073-1426-2019-25-3-37-39> (дата обращения: 17.08.2024).
17. Асмаловская О. А., Бобровникова Н. С. К вопросу об изучении особенностей отношения к буллингу педагогов // *Colloquium-Journal*. 2020. № 22-1 (74). С. 25–26.
18. Алимova Н. А., Гареев О. Р. Конфликтологическая культура педагога образовательного учреждения // *Тенденции развития науки и образования*. 2020. № 63-6. С. 21–24. URL: <https://doi.org/10.18411/lj-07-2020-196> (дата обращения: 17.08.2024).
19. Бурлаков С. В., Хлебников А. С. Конфликтоустойчивость учителя в поликультурном образовательном пространстве // *Бюллетень науки и практики*. 2020. Т. 6, № 11. С. 390–395. URL: <https://doi.org/10.33619/2414-2948/60/48> (дата обращения: 17.08.2024).
20. Жуковская Н. А. Развитие конфликтоустойчивости педагога // *Известия Саратовского университета. Новая серия. Сер.: Философия. Психология. Педагогика*. 2016. Т. 16, № 2. С. 216–220.
21. Петросянц В. Р. Психологическая характеристика старшеклассников, участников буллинга в образовательной среде, и их жизнестойкость. СПб., 2011. 190 с.
22. Фетискин Н. П., Козлов В. В., Мануйлов Г. М. Социально-психологическая диагностика развития личности и малых групп. М.: Изд-во Института психотерапии, 2002. 490 с.
23. Яремчук С. В., Бакина А. В. Взаимосвязь конфликтоустойчивости педагогов и их удовлетворенности отношениями с разными субъектами профессиональной деятельности // *Проблемы психологического благополучия: материалы международной научно-практической конференции / отв. ред. С. А. Водяха, Ю. Е. Водяха*. Екатеринбург: УрГПУ; Фергана, 2022. С. 189–197.
24. Калашникова М. Б. Аутопсихологическая компетентность учителя как условие психологической безопасности учащихся // *Герценовские чтения: психологические исследования в образовании*. 2018. № 1-2. С. 81–87.
25. The links between students' relationships with teachers, likeability among peers, and bullying victimization: the intervening role of teacher responsiveness / C. Longobardi et al. // *European Journal of Psychology of Education*. 2022. Vol. 37 (2). URL: <https://doi.org/10.1007/s10212-021-00535-3> (date of request: 17.08.2024).
26. Jungert T., Piroddi B., Thornberg R. Early adolescents' motivations to defend victims in school bullying and their perceptions of student–teacher relationships: A self-determination theory approach // *Journal of Adolescence*. 2016. Vol. 53. URL: <https://doi.org/10.1016/j.adolescence.2016.09.001> (date of request: 17.08.2024).

Статья поступила в редакцию 01.09.2024; одобрена после рецензирования 25.09.2024; принята к публикации 30.09.2024.

The article was submitted 01.09.2024; approved after reviewing 25.09.2024; accepted for publication 30.09.2024.